

— Что делать, источник воды загрязнён, даже Материнское Древо не может его очистить. Как можно изолировать источник загрязнения?

— После молитвы жрицы загрязнение можно изолировать, но источник уничтожить нельзя. Жрица сказала, что нужно использовать тот метод.

— Сейчас нужен подходящий кандидат. Не знаю, кому из эльфов не повезёт...

— Нельзя говорить, что не повезёт. Это жертва, необходимая для выживания расы. Кому бы это ни выпало, нужно будет пройти через это.

— Да, но после того, как тёмная энергия загрязнит, Материнское Древо всё ещё сможет защитить?

Несколько эльфов ушли, и Ноа, услышав их слова, тоже выглядел озабоченным, пробормотав:

— Уже до этого дошло? Это ужасно.

Цинь Чжунъюань не стал комментировать. Это были внутренние дела эльфов, и они не хотели, чтобы он вмешивался. Он, конечно, не стал бы создавать лишние проблемы.

Вскоре они добрались до телепорта. Охранник-эльф разговаривал с девушкой. Она была высокой и стройной, с серыми глазами и тёмными вьющимися волосами, рассыпанными по спине. Это была редкая для эльфов, но привлекательная внешность, с ноткой мужественности, что делало её особенной.

Цинь Чжунъюань посмотрел на неё, и девушка, почувствовав взгляд, повернулась. Ноа поздоровался:

— Лина!

Лина кивнула, и Ноа сказал Цинь Чжунъюаню:

— Господин, это одна из друзей вашего партнёра — Лина, ученица Синтии.

Цинь Чжунъюань знал это. Он знал Лину. В прошлой жизни, после того как Синтия получила тяжёлые ранения, Лина временно заняла её место. Она была очень способной эльфийкой.

Позже, по неизвестным причинам, Лина покинула лес эльфов и больше не возвращалась. Когда эльфы говорили о ней, их лица выражали сожаление и вину.

Сейчас Лина говорила своему спутнику:

— Синтия — опора всего племени эльфов. То, что она не может сделать, я сделаю! Позвольте мне пойти, я справлюсь. Я поглощу и очищу источник загрязнения. Я делаю это добровольно, и Материнское Древо защитит меня.

— Ты будешь загрязнена, дитя...

Но Лина была непреклонна.

Охранник-эльф выглядел крайне подавленным, и Ноа был вынужден напомнить ему, чтобы тот активировал телепорт.

— Господин, вы уходите? Тогда до свидания.

Охранник, очнувшись, активировал телепорт.

Цинь Чжунъюань вошёл в телепорт, но перед этим увидел, как девушка по имени Лина поспешила в сторону Древа Жизни.

Теперь он понимал, почему Лина покинула лес эльфов в прошлой жизни. Жрица-наследница смогла очистить загрязнение, но, к несчастью, сама стала источником загрязнения.

Итак, Лине пришлось покинуть лес эльфов и стать скитальцем.

После телепортации Цинь Чжунъюань оказался в Империи Айвест. Он думал, что Гильдия магов, потеряв нескольких сильных магов, предпримет какие-то действия, как это было в прошлой жизни, когда Линь Сюнь убил мага и был объявлен в розыск по всему континенту. Однако, обойдя город, он не заметил ничего необычного.

Империя Айвест была спокойна, словно ничего не произошло.

Цинь Чжунъюань не знал, почему так случилось, но чувствовал, что это связано с тем, что Линь Сюнь что-то от него скрывал.

Так оно и было.

Вэй Линь был одним из двенадцати Святых магии, одним из сильнейших на всём континенте. Он был опорой не только Империи Айвест, но и всей семьи Вэй. Смерть Святого магии могла вызвать серьёзные потрясения и даже изменить политическую карту континента.

Центральное положение Империи Айвест основывалось на том, что и Вэй Линь, и Вэй Сюаньчэн были Святыми магии. Пока не выяснилось, кто убил Вэй Лина, Вэй Сюаньчэн не мог позволить

распространяться слухам, чтобы не вызвать панику.

Поэтому информация о смерти Вэй Лина и Носена была полностью скрыта.

Вэй Сюаньчэн тайно расследовал это дело. Он считал, что за убийством его сына стоял могущественный покровитель Линь Сюня. После допроса короля, королевы и всех, кто был причастен к делу, Вэй Сюаньчэн получил недостаточно информации. Не зная точных сил Цинь Чжуньюаня, он переоценил его и, опасаясь спровоцировать конфликт, тайно отправился в Город Хай для расследования.

Цинь Чжуньюань и Линь Сюнь не знали об этом. Один планировал посетить аукцион, а другой прятался от Цинь Чжуньюаня, и никто из них не собирался возвращаться в Город Хай.

Таким образом, по воле случая они оба избежали мести Вэй Сюаньчэна.

Цинь Чжуньюань, пришедший из будущего, был здесь нелегалом, и его никто не знал. В это время он ещё не родился, и информации о нём было мало, так что ему нечего было бояться.

Но, вспомнив, что Линь Сюня забрали в Городе Хай, Цинь Чжуньюань решил замаскироваться.

Он купил необходимые материалы на чёрном рынке, приобрёл уединённый дом и, начертив магические круги, полностью переделал его.

Ядро пустотного зверя, убитого в прошлой жизни, не было полностью использовано. Часть его он превратил в кольцо хранения, а другую часть измельчил в порошок и использовал для создания свитка пространственного сворачивания. Активировав свиток, он разделил дом на два пространства.

В свёрнутом пространстве, куда никто не мог войти, Цинь Чжуньюань расставил различные приборы и книги, а материалы разложил по полкам.

Разнообразные алхимические инструменты были его собственностью из прошлой жизни.

Сейчас, хотя алхимия на Магическом континенте развивалась много лет, многие методы всё ещё оставались примитивными. В будущем, благодаря алхимикам из Ассоциации тёмных посланников магии, к которым принадлежал Линь Сюнь, алхимия совершила огромный скачок, и появилось множество новых методов и продуктов.

Цинь Чжуньюань тоже был частью этого. Сначала он изучал алхимию, чтобы противостоять Линь Сюню, который полагался на нестандартные методы алхимии. Но позже Цинь Чжуньюань искренне полюбил алхимию и развил её, приобретя набор самых современных инструментов для практики.

Эти инструменты всегда были с ним. Его кольцо хранения он создал сам, а все украшения, которые носил Линь Сюнь, были результатом его практики.

Без ложной скромности можно сказать, что сейчас Цинь Чжунъюань был непревзойдённым мастером алхимии.

С опытом будущих десятилетий и своими улучшениями, он быстро нарисовал чертёж.

Используя ядро демона снов, перья, кости единорога и чешую девятиступенчатого фантастического зверя в качестве основных материалов, добавив десятки зелий, он обработал их с помощью инструментов, смешал, начертил магические круги, закрепил форму с помощью алхимических приборов, вложил духовную энергию для расширения, а затем поместил в специальный прибор для зачарования. Только тогда изделие было готово.

Почти сотня шагов была крайне сложной, но благодаря инструментам Цинь Чжунъюань не слишком устал. Вскоре он получил то, что хотел, — Иллюзорную маску.

Иллюзорная маска была результатом его исследований в прошлой жизни. Он собрал большую часть необходимых материалов, но тогда у него не хватило сил, чтобы убить девятиступенчатого фантастического зверя, а чешуя таких зверей была очень дорогой. Ядро демона снов тоже было невозможно найти, поэтому Цинь Чжунъюань не стал её создавать.

Ведь тогда Иллюзорная маска не была ему необходима.

Но сейчас, из-за Линь Сюня, Цинь Чжунъюань должен был быть осторожен. Маска могла замаскировать его, и он решил её создать.

К счастью, в Городе Хай он охотился на фантастического зверя и собрал его чешую.

Когда он разведывал базу Ассоциации тёмных посланников магии, Алиса подстроила ему ловушку, и среди её сокровищ он нашёл ядро демона снов и перья. Он забрал многие из её сокровищ, и все материалы для создания маски были собраны.

Исправив чертёж из прошлой жизни, чтобы сделать маску более совершенной, он приступил к работе.

Точные действия, постоянный контроль — Цинь Чжунъюань должен был быть сосредоточен, выполняя каждый шаг методично. В этот момент он был похож на самый точный инструмент, с холодным и бесстрастным выражением, но его руки двигались быстро, изящно и плавно, словно танцуя.